

Титов С. Н.

ОБЪЕКТ ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬНОСТИ ПРИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ ПИРАТСТВЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/6-2/66.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 6 (13): в 2-х ч. Ч. II. С. 189-192. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

тившего российское общество, только усилили нагнетание антинемецких настроений. В этом отношении весьма показательны названия статей: «Немецкая наглость», «Немецкая хула», «Мудрость змия», «Профессор В. О. Ключевский о немецком засилье», «Герцен о немецком засилье», «Подонки Германии» и др.

Актуальной оставалась проблема определения национальных черт «образа врага», решаемая путем сравнения культур германской расы и славянской. Консервативный журнал «Русская будущность» (редактор Б. Глинский) сопоставляя исторические характеры народов, отмечал: «Основными чертами характера германцев еще в начале христианства были: подлог, измена, хитрость, эгоизм, полное отсутствие чувств человеколюбия, цинизм низкий, часто звериный, уровень морали и разврат, доходящий до иступления, противоречащих природе» [Мирослав 1916: 26-27].

В изобразительной пропаганде применялся «образ безобразного немца», агрессивный и утрированный тип «зверя - немца», своеобразный вариант карикатурных изображений, подчеркивающих расовую природу конфликта. Примером может служить рисунок ведущего художника журнала «Нива» М. Кудрявцев «Култ тевтонской орды XX века» от 1916 года: немец-варвар стоит на пьедестале из человеческих костей, земной шар, окутанный цепями, горит в огне [Кудрявцев 1916: 3].

Либеральные издания прекращают опубликование материалов о «немецких зверствах». Вопрос о «воинствующем германизме» сменяется рассмотрением результатов, политики под названием «борьба с немецким засильем». Философ Н. Бердяев, под впечатлением антинемецкой кампании приходит к неутешительному выводу, что «истина легко может стать игрищем национально расовых страстей» и «все достижения германской мысли могут быть объявлены ложью только потому, что они германские» [Бердяев 1915: 117].

События февраля 1917 года внесли существенные коррективы в содержание и характер печатного материала. Вопросы о русском национализме, об «образе врага» и борьбы с «немецким засильем» уступают место проблемам, посвященным революции и деятельности временного правительства. Единственное, что оставалось «патриотической» печати - задаваться вопросом: «Где же твое гражданское чувство, где же та духовная связь с интересами родины, о, мирный и незлобивый российский обыватель - интеллигент? Знакомы ли тебе вообще слова – Россия, отечество, народ, патриотизм?» [Мансырев 1917: 5].

Список литературы

- Бердяев Н. К спорам о германской философии // Русская мысль. - 1915. - № 5.
В губернских земствах // Речь. - 1914. - № 348 (24 декабря).
Володимеров С. Борьба рас // Земщина. - 1914. - № 1730 (21 июля).
Воронов П. Заметки петроградского обывателя во время русско-немецкой войны // Русская старина. - 1914. - № 10-12.
Гримм Э. Пьяные илоты // Русская мысль. - 1914. - № 8-9.
Дякин В. С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны (1914-1917). - Л., 1967.
Изгоев А. На перевале // Русская мысль. - 1914. - № 12.
Кудрявцев М. Култ тевтонской орды XX века // Нива. - 1916. - № 6.
Ленин В. Буржуазия и война // Полн. собр. соч. - 1969. - Т. 26.
Маевский Е. Новое вино в старых мехах // Современник. - 1914. - № 12.
Мансырев С. Сокровенная тайна или выведенное яйцо? // Русская будущность. - 1917. - № 13-14.
Меньшиков М. Должны победить // Новое время. - 1914. - № 13787 (31 июля).
Мирослав. Исторический характер немцев // Русская будущность. - 1916. - № 26-27.
Мякотин В. наброски современности // Русское богатство. - 1914. - № 9.
Немцы в России // Новое время. - 1914. - № 13779 (23 июля).
Оболенская С. В. Немцы в глазах русских XIX в.: черты общественной психологии // Вопросы истории. - 1997. - № 12.
Трубецкой Е. Война и мировая задача России // Русская мысль. - 1914. - № 12.

ОБЪЕКТ ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА ПРИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ ПИРАТСТВЕ

Титов С. Н.

Ульяновский государственный университет

Уголовный кодекс Российской Федерации содержит 3 статьи, предусматривающие ответственность за посягательства на интеллектуальную собственность: статью 146 «Нарушение авторских и смежных прав», статью 147 «Нарушение изобретательских и патентных прав» и статью 180 «Незаконное использование товарного знака».

Изменения законодательства и комментарии теоретиков и правоприменителей очень часто касаются объектов преступлений против интеллектуальной собственности. Общественные отношения, защищаемые данными статьями, т.е. **объекты** соответствующих преступных посягательств, различны.

Родовой объект преступления - это «объект, которым охватывается определенный круг однородных по своей экономической либо социально-политической сущности общественных отношений, которые в силу этого должны охраняться единым комплексом взаимосвязанных уголовно-правовых норм» [Иногамова-Хегай 2006]. Родовой объект преступлений, предусмотренных статьями 146 и 147 УК РФ, являются «общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование личности» [Иногамова-Хегай 2006].

Родовой объект преступлений, предусмотренных статьей 180 (находящейся в разделе 8 УК РФ), можно определить как общественные отношения, связанные с нормальным функционированием экономики.

Видовой объект - это «совокупность общественных отношений внутри родового объекта, которые отражают один и тот же интерес участников этих отношений или выражают хотя и не идентичные, но весьма тесно взаимосвязанные интересы. Видовой объект находится внутри родового, соотносится с ним как часть с целым и, в отличие от последнего, объединяется на основе не однородности, а тождественности или большой степени сходства (один вид) общественных отношений ... В Особенной части УК на основе видового объекта выделяются главы» [Иногамова-Хегай 2006]. Таким образом, определение видового объекта преступлений, предусмотренных статьями 146 и 147 УК РФ, можно сформулировать как общественные отношения в сфере охраны Конституционных прав и свобод человека и гражданина, а преступлений, предусмотренных статьей 180 – как общественные отношения, связанные с охраной экономической деятельности.

Непосредственным объектом преступлений, предусмотренных статьей 146 УК РФ, являются общественные отношения, связанные с охраной авторских прав и прав, смежных с авторскими. Согласно статье 1255 Гражданского кодекса Российской Федерации авторскими правами признаются «интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства».

Согласно той же статье автору произведения принадлежат следующие права:

- 1) исключительное право на произведение;
- 2) право авторства;
- 3) право автора на имя;
- 4) право на неприкосновенность произведения;
- 5) право на обнародование произведения.

Объектами авторского права являются произведения науки, литературы и искусства, созданные в результате творческой деятельности, независимо от назначения и достоинства произведения, а также от способа его выражения. К ним относятся следующие произведения: литературные произведения; драматические и музыкально-драматические произведения, сценарные произведения; хореографические произведения и пантомимы; музыкальные произведения с текстом или без текста; аудиовизуальные произведения; произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна, графические рассказы, комиксы и другие произведения изобразительного искусства; произведения декоративно-прикладного и сценографического искусства; произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, в том числе в виде проектов, чертежей, изображений и макетов; фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии; географические, геологические и другие карты, планы, эскизы и пластические произведения, относящиеся к географии, топографии и к другим наукам; другие произведения.

К объектам авторского права также относятся производные произведения (переводы, рефераты, резюме и т.п.) и составные произведения (энциклопедии, антологии, сборники), представляющие собой по подбору или расположению материалов результат творческого труда. Не являются объектами авторского права официальные документы (законы, документы судебного характера), а также их официальные переводы, государственные символы и знаки (флаги, гербы, ордена, денежные знаки и иные государственные символы и знаки), произведения народного творчества, сообщения о событиях и актах, имеющие информационный характер [Резник 2005].

В статье 1303 ГК РФ указывается, что смежными правами являются интеллектуальные права на результаты исполнительской деятельности (исполнения), на фонограммы, на сообщение в эфир или по кабелю радио- и телепередач (вещание организаций эфирного и кабельного вещания), на содержание баз данных, а также на произведения науки, литературы и искусства, впервые обнародованные после их перехода в общественное достояние, являются смежными с авторскими правами (смежными правами).

Непосредственным объектом преступлений, предусмотренных статьей 147 УК РФ, являются общественные отношения, связанные с охраной изобретательских и патентных прав. Согласно статье 1345 ГК РФ патентными правами признаются «интеллектуальные права на изобретения, полезные модели и промышленные образцы». При этом автору изобретения, полезной модели или промышленного образца принадлежат исключительное право и право авторства. Следует отметить, что ни в гражданском, ни в уголовном законодательстве не раскрывается понятие изобретательских прав, а научная литература по данному вопросу отсылает к законодательству. Таким образом, термин «изобретательские права» упоминается лишь в названии статьи 147 УК РФ. Представляется, что данный термин следует рассматривать как синоним термина «патентные права» и упоминание его в названии статьи 147 УК РФ излишне.

В ГК РФ даются определения изобретения, полезной модели и промышленного образца и подробно описывается, что относится к данным объектам. В частности, в качестве изобретения охраняется техническое решение в любой области, относящееся к продукту (в частности, устройству, веществу, штамму микроорганизма, культуре клеток растений или животных) или способу (процессу осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств). Изобретению предоставляется правовая охрана, если оно является новым, т.е. не известно из уровня техники, имеет изобретательский уровень, т.е. для специалиста явным образом не следует из уровня техники, и промышленно применимо, что выражается в возможности использования его в промышленности, сельском хозяйстве, здравоохранении, других отраслях экономики или в социальной сфере.

Полезной моделью признается техническое решение, относящееся к устройству. Полезной модели предоставляется правовая охрана, если она является новой и промышленно применимой. В качестве промышленного образца охраняется художественно-конструкторское решение изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства, определяющее его внешний вид.

Промышленному образцу предоставляется правовая охрана, если по своим существенным признакам он является новым и оригинальным, т.е. совокупность его существенных признаков, нашедших отражение на изображениях изделия и приведенных в перечне существенных признаков промышленного образца, не известна из сведений, ставших общедоступными в мире до даты приоритета промышленного образца и обусловлена творческим характером особенностей изделия.

Понятия товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара до принятия Части 4 ГК РФ подробно описывались в теории и правоприменительной практике. Так, согласно постановлению Пленума Верховного суда РФ № 14 от 26 апреля 2007 года «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» товарный знак и знак обслуживания представляют собой обозначения, служащие для индивидуализации товаров, выполняемых работ или оказываемых услуг (далее - товары) юридических или физических лиц. Чужим считается товарный знак (знак обслуживания), который зарегистрирован на имя иного лица и не уступлен по договору в отношении всех или части товаров либо право на использование которого не предоставлено владельцем товарного знака другому лицу по лицензионному договору. Наименование места происхождения - это «географический объект (страна, местность и т.п.), используемый для обозначения товара, особые свойства которого определяются характерными для данного объекта природными условиями и (или) людскими факторами» [Жуйков, Ренов 2004].

В Части 4 ГК РФ даются легальные определения данных понятий. Согласно статье 1477 Кодекса товарный знак – это «обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей». При этом отмечается, что «в качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения или их комбинации». В этой же статье говорится: «Правила настоящего Кодекса о товарных знаках соответственно применяются к знакам обслуживания, то есть к обозначениям, служащим для индивидуализации выполняемых юридическими лицами либо индивидуальными предпринимателями работ или оказываемых ими услуг».

Таким образом, понятия товарного знака и знака обслуживания практически идентичны в законодательстве, в материалах судебной практики и в теории.

Несколько сложнее обстоит дело с определением термина «место происхождения товара». Согласно статье 1516 ГК РФ «наименованием места происхождения товара, которому предоставляется правовая охрана, является обозначение, представляющее собой либо содержащее современное или историческое, официальное или неофициальное, полное или сокращенное наименование страны, городского или сельского поселения, местности или другого географического объекта, а также обозначение, производное от такого наименования и ставшее известным в результате его использования в отношении товара, особые свойства которого исключительно или главным образом определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами». Данное определение является достаточно сложным. Оно строится на основе следующих признаков:

- название определенного географического объекта;
- природные условия и людские факторы (географическая среда);
- товар, обладающий особыми свойствами;
- зависимость особых свойств товара от природных условий и/или людских факторов.

Поскольку речь здесь идет о географическом объекте, то закономерно встает вопрос о том, в каких границах следует рассматривать данный географический объект. В ГК РФ по этому поводу нет никаких разъяснений. Как справедливо отмечает Л. П. Зуйкова, «вопрос этот в ГК РФ оказался по-прежнему не решен» [Зуйкова 2007].

Согласно Сходные с товарными знаками, знаками обслуживания, наименованием места происхождения товара обозначения для однородных товаров представляют собой обозначения, тождественные или сходные с чужими знаками и наименованиями до степени их смешения (например, Panasonic вместо Panasonic - для бытовой техники). Они не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков в случаях тождественности или сходства с товарными знаками, ранее зарегистрированными или заявленными на регистрацию в Российской Федерации на имя другого лица в отношении однородных товаров, а также с товарными знаками других лиц, охраняемыми без регистрации в силу международных договоров Российской Федерации, с наименованиями мест происхождения товаров, охраняемыми в соответствии с законом Российской Федерации (кроме случаев, когда они включены как неохраняемый элемент в товарный знак, регистрируемый на имя лица, имеющего право пользования таким наименованием, с сертификационными знаками, зарегистрированными в установленном порядке).

- Власть и бизнес: взаимная ответственность. Комментарий к законодательству** / Под ред. В. М. Жуйкова, Э. Н. Ренова. – Юридическая фирма «Контракт», 2004 // Справочно-правовая система Консультант Плюс. - Версия 3000.03.21.
- Зуйкова Л. П.** Промышленная собственность предприятий на перекрестке законов. Комментарий к части четвертой гражданского кодекса российской федерации // Экономико-правовой бюллетень. – 2007. – № 4 // Справочно-правовая система Консультант Плюс. - Версия 3000.03.21.
- Практика применения уголовного законодательства Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование (постатейный)** / Под ред. А. В. Резника. – Волтерс Клувер, 2005 // Справочно-правовая система Консультант Плюс. - Версия 3000.03.21.
- Уголовное право Российской Федерации. Общая часть:** Учебник / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – Инфра-М, 2006. – Изд. исправленное и дополненное // Справочно-правовая система Консультант Плюс. - Версия 3000.03.21.

МОДЕЛИ ВОСПРИЯТИЯ ЛИЧНОСТИ ГЕРОЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ПРОБЛЕМА ХАРИЗМЫ

Трофимова А. В.

Нижегородский государственный педагогический университет

В центре проблемы восприятия героической личности находится понятие харизмы. Харизма – феномен, предполагающий, что некий человек обладает исключительными качествами и способностями, вызывающими преклонение, безоговорочную веру в его необыкновенные возможности, готовность следовать ему, подчиняться, идти на любые жертвы. Она формирует в человеке лидера, придает ему высокий авторитет, целеустремленность, незаурядные организаторские способности, готовность брать на себя ответственность и становится достоянием опытного лидера или выдающейся личности.

Люди исключительно восприимчивы к притяжению харизматических личностей. Влияние образа героя, реального или спроецированного, дает ощущение правильности жизненного выбора и сопричастности к чему-то очень важному и нужному. В образе героя сконцентрированы силы, чувства и инстинкты, в самом общем виде – потребности, которые владеют толпой, основанием героя становится действие, характеризующее с позиций социальной значимости, то есть герой формируется и воспроизводится самой социальной реальностью.

Классик социологии Макс Вебер писал: «Харизмой следует называть качество личности, признаваемое необычайным, благодаря которому она оценивается как одаренная сверхъестественными, сверхчеловеческими или, по меньшей мере, особыми силами и свойствами, не доступными другим людям»¹. В широком смысле слова, харизма – это тот «божественный дар», который люди видят в выдающемся человеке в процессе его жизнедеятельности. Человек, обладающий таким особым даром, оказывает не просто влияние на массы, но своими действиями внушает им веру в непогрешимость собственных поступков и намерений.

Теория харизмы Вебера – это «концепция политического общества, взрывчатую сердцевину которого составляет харизма, совершенно так же, как уран – сердцевину ядерного реактора. Обществом управляют страсти, на которых нужно играть, даже стимулировать их, чтобы затем иметь возможность овладеть ими, подчинить разуму. Без такой внутренней энергии, непроницаемой для какой бы то ни было рефлексии, не происходит ничего оригинального и результативного». Наконец, сами носители харизмы – это, как правило, «фанатики, которые, не колеблясь, жертвуют своими интересами, комфортом, даже семьей ради часто весьма эксцентрической цели»².

Теория Вебера очевидным образом схожа с теорией «пассионарности» Л.Н. Гумилева. Однако можно отметить и ряд отличий:

1. Харизматический лидер может быть пассионарным, но не каждому пассионарию свойственна харизма. «Там, где появляется харизма, она представляет собой призвание в этимологическом смысле слова: как «миссию» или «внутреннюю задачу».
2. Верить в харизматика, значит верить в его всемогущество, а не полагаться на необычайные качества индивида, отвечающие желаниям группы. При этом если такая вера приводит к «слепоте» (культу личности), то наступает трагедия харизмы. Пассионарности трагедия не грозит, поскольку страсть приходит и уходит, а харизма – дарованная свыше человеку.
3. Харизма – это сугубо индивидуальное проявление человека, следует своему призванию, как планета движущаяся по своей орбите. Поэтому он, по определению «антисоциален», все его дела и слова не подлежат контролю. Он пророк, отделяющий себя от общности. Он зачаровывает и его действия и слова производят эффект.

¹ Вебер М. Типы господства // Социс. - 1988. - № 5. - С. 23-35.

² Московичи С. Машина творящая богов / Пер. с фр. - М.: Центр психологии и психотерапии, 1998. – С. 291.